

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, martes, 9 de enero de 1968

Буэнос Айрес, вторник 9 января 1968 года № 934

А. Г.

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

Эти понятия рассматриваются обычно как равнозначущие в длительности определения. Существует какой-то отрезок времени называемый прошлым. Существует и какое-то, более или менее, длительное настоящее и имеется будущее. Но по существу настоящего нет. Настоящее это — один короткий миг, в котором будущее трансформируется в прошлое. Можно сказать, что будущее, проходя этот короткий миг, сразу же превращается в прошлое. Будущее наступательно грядет и неумолимо, ментально вступает в настоящее и сразу же превращается в прошлое. Таким образом будущее неразрывно связано с прошлым.

Эта связь будущего с прошлым наблюдается в человеческой жизни повсеместно и повсемерно. Какие бы перемены ни происходили в жизни, они всегда имеют корни в прошлом. Прошлое рождает будущее. Эта тесная связь будущего с прошлым глядит на нас из всех крупных событий истории. Никакие реформы, никакие революции не падали с воздуха. Везде происходила подготовка: или идеологические движения или нарастающее недовольство или, наконец, явственная необходимость изменений. Каждый мыслитель, каждый писатель имел предшественников и последователей и был звеном, связующим будущее с прошедшим.

При всех крупных переменных отвергались какие-то стороны общественной или государственной жизни, ограничивалась или временно подавлялась свобода, органически присущая человеку и обществу, но никогда не зачеркивалось все прошлое. Никогда не оставалась длительной победа тотального разрушения решительно всей прошлой духовной и материальной жизни. Всегда оставались где-то и в чем-то корни прошлого. Менялись взгляды на жизнь, менялись формы общественных учреждений, как это было с собственностью, но не отменялись полностью. Не запрещались на долгое время исповедывания и даже проповедывания и несозвучных новой эпохе старых взглядов. Росли новые классы, увядали старые... Менялось отношение к религии, понимание искусства, научные доктрины. Но во всем этом не происходил полный отрыв от прошлого. Все это было производным одного цельного процесса — органического развития. Могилы предков незримо, но властно заставляли сохранять, пережившие ломку, традиции. Появлялось и неверие, но не посягали на тысячелетнюю проповедь церкви. Новые взгляды в науках и искусстве, новые моральные привычки не отменяли старых. Будущее рождалось из прошлого.

Полный отрыв от прошлого, совершенный Лениным, в то же самое время тем самым определил и грядущее крушение марксизма-ленинизма. Невозможно было создать новую религию, новую этику, новую жизнь для не изменившихся внутренне людей. Прежде, нужно было создать для этого нового человека. В светском же человеке, после ослабления террора особенно, все чаще проявляются остатки прошлого, не вытесненные непонимаемым будущим. Прошлое неотвратимо вторгается в современную советскую жизнь. Оно проявляется в тех сторонах жизни, которые присущи не тому или иному строю, а естеству человеческому. Таковы свобода духа, мысли и слова, такова

религия, а также проявления человеческого интеллекта в науке, литературе и искусстве.

И вот в религии теперь все свободнее и определеннее выступают защитники свободы проповеди, совершения таинств и канонической организованности, хотя бы в границах существующей конституции. Врожденный в человеке, веками двигавший прогресс, инстинкт собственности с ошеломляющей наглядностью выявился в приусадебных участках, а в последнее время, в заинтересованности рабочих в рентабельности предприятий. Об искании свободы в литературе не приходится много говорить. Имена Пастернака, Синявского, Даниэля, Солженицына и многих других иллюстрируют это явление.

И книга Светланы Аллилуевой особенно ценна не рассуждениями о том, кто был более жесток: Сталин или Берия и какие интриги происходили “на верхах”, а теми общечеловеческими чувствами, которые проявляет автор, воспитанная в полном отрыве от прошлого и которые ее роднят с людьми, воспринимаями жизнь свободным пониманием, не скованным генеральными линиями. В самое последнее время сотрудники “Правды” Бурлацкий и Карпинский поместили в “Комсомольской правде” требование отменить цензуру для театра, за что были исключены из редакции “Правды”.

И на Западе, в так называемом свободном мире, происходят в государственной и общественной жизни сдвиги, перемены, ломки. Но они не представляют собой полный отказ от прошлого. Они не зачеркивают полностью это прошлое, а органически вырастают из него. И на Западе проводятся, особенно ощутительные в экономической жизни, перемены. Уже почти исчезает классический капитализм, сосредоточивавший капиталы в немногих руках. Теперешние финансовые короли это не отдельные немногочисленные люди или семьи, а необозримые массы мелких вкладчиков, мелких акционеров. И социальное обеспечение на Западе не охватывает какие-либо отдельные классы, а распространяется на все население. Также всенародно уменьшается число рабочих часов и растут заработки. При этом ничего ни у кого не отнимают, не провозглашают кого-то “враждебным классом” и не лишают никого общих достижений. Здесь прошлое эволюционно переходит в будущее. Поэтому, в случае неудачных реформ, настоящее, не оторванное от прошлого, не виснет в воздухе, а корректируемое прошлым снова входит в процесс общего развития.

Но там, где прошлое было совершенно и всецело отвергнуто, где пятьдесят лет насаждалась новая культура, и если хотите, новая религия, имеющая и свои догматы и своих “святых”, должна была бы быть создана или новая нация, идейно питающая государство, или что-то, заменяющее нацию. Такой заменой предполагался маркс-ленинский интернационал. Он и был создан, как идейная база советских государств и жил одно время, поддерживаемый и во вне и внутри, террором. Как нам известно, интернационал почти распался и его составные части предпочли общему догматическому учению “собственный путь к социализму”. И этот отказ от “святых” норм продолжается внутри каждой страны, в том числе и в Советском Союзе. На место развенчанного

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ГЛАВА ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА В НЬЮ ЙОРКЕ

Нам пишут из Нью Йорка: Их Императорские Высочества Великий Князь Владимир Кириллович, Великая Княгиня Леонида Георгиевна и Великая Княжна Мария Владимировна прибыли из Мадрида в Нью Йорк 27-го декабря воздушным путем.

Они были встречены на аэропорте им. Кеннеди заместителем председателя Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви архиепископом Никоном, протопресвитером Георгием Граббе, заведующим делами Общероссийского Монархического Фронта А. П. Волковым и членами Руководящего Центра этого Фронта и представителем Корпуса Императорской Армии и Флота.

После короткого пребывания в Нью Йорке Глава Императорского Дома и Его Семья выехали на несколько дней из города. 7-го января они будут присутствовать на литургии в синодальном соборе Знамения Божией Матери в Нью Йорке. Руководящий Центр Общероссийского Монархического Фронта назначил на тот же день прием в Их честь в одной из гостиниц.

ПРОТЕСТ АРХИЕПИСКОПА ИОАННА

Нам пишут из Сан Франциско: Гравящий иерарх западно-американской епархии русской православной митрополии в Америке, не входящий в состав Русской Зарубежной Церкви, архиепископ Иоанн (Шаховской), опубликовал архипастырское извещение, обращенное к духовенству и мирянам своей епархии.

Этим извещением он запретил духовенству совершение богослужений в похоронном бюро в Сан Франциско, представившем свое помещение для служения сатанинской мессы. Одновременно, архиепископ Иоанн распорядился отслужить в храме Христа Спасителя в Сан Франциско покаянное моление о спасении жителей города, в котором началось открытое, кощунственное служение сатане.

В связи с этим служением, архиепископ Иоанн, как член комиссии американских вооруженных сил по делам военного духовенства, обратился к президенту Джонсону с протестом против участия почетного караула в похоронах служащего военно-морского ведомства по сатанинскому обряду и против отдания этим почетным караулом воинских почестей на кладбище, во время пения сатанинских гимнов.

ДОБРЯНСКИЙ НА ФОРМОЗЕ

Нам пишут из Нью Йорка: Украинская печать в Соединенных Штатах опубликовала речь проф. Л. Е. Добрянского, сказанную им осенью с. г. на учредительном съезде, так называемой, Всемирной Антикоммунистической Лиги в Тайпэ, столице национального Китая на Формозе.

пятидесятилетнего режима властно вступает то прошлое, которое несет в себе подлинные зачатки будущей жизни, сохраняя достижения, сделанные не партией, а веками подготовленным и тысячелетней культурной созданным человеком.

И только реформируя, а не отвергая прошлое, можно создавать, несущую настоящий прогресс, новую жизнь.

А. Г.

Нам нужно вести монархическую агитацию. Нам нужно знать и то, как ее следует вести, и то, как ее вести не следует.

По самому своему существу монархическая агитация является только монархическим просвещением. Мы, монархисты, никакого земного рая не обещаем.

Мы анализируем прошлое России и мы говорим: были такие-то явления, происходившие в таких-то условиях и при наличии этих явлений Россия — под эгидой монархии — достигла таких-то результатов. И при ослаблении или гибели монархии, — попадала в такие-то и такие-то катастрофы.

Мы подводим некий принципиальный фундамент под неоспоримые факты нашего прошлого. Мы не строим никаких воздушных замков.

Мы представляем собою политический реализм и мы боремся против всякого политического утопизма.

Иван СОЛОНЕВИЧ

Известный ненавистник России и сторонник ее расчленения, Л. Е. Добрянский произнес эту речь от имени существующего в Вашингтоне Американского Комитета по делам поработанных наций, председателем которого он состоит. Он сказал, что этот Комитет “считает движение поработанных наций главным психо-политическим оружием против китайско-советского русского империализма и колониализма”. Он перечислил начинания Комитета, осуществленные со времени его основания в конце 1966 года в Сеуле подготовительного съезда Всемирной Антикоммунистической Лиги, а, говоря о будущем, призвал съезд к борьбе не столько с красным Китаем, сколько с СССР, назвав Москву “главным центром красной империи”. Говоря о руководящем значении советских коммунистов в мировом коммунистическом движении, Добрянский несколько раз назвал политику СССР “русской”, но воздержался от прямых нападок на русский народ.

С. КЛИМКО

Нам пишут из Торонто:

Советское посольство в Оттаве предъявило канадскому правительству требование о выдаче бывшего советского, а ныне канадского гражданина Станислава Климко, проживающего в окрестностях Монреаля. Посольство утверждает, что настоящее имя Климко — Илларион Ковалев и что он служил в полиции в годы германской оккупации Белоруссии.

Климко не отрицает, что он жил в эти годы на занятой германскими войсками территории, но утверждает, что занимался земледелием, а в полиции никогда не служил. Он называет ложью предъявленное ему советским посольством об-

винение в совершении кровавых преступлений.

Канадское министерство иностранных дел отклонило требование о выдаче Климки, не входя в рассмотрение предъявленных ему обвинений. Министерство сообщило советскому посольству, что о выдаче Климки не может быть речи не только потому, что между Канадой и СССР нет конвенции о выдаче преступников, но и потому, что Климка, переселившись в Канаду из Европы в 1950 году, стал канадским подданным, а канадец не может быть выдан иностранному государству.

И. И. СИКОРСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Американская национальная ассоциация авиации наградила кубком имени знаменитых авиаторов братьев Райт не менее знаменитого русского конструктора самолетов, изобретателя геликоптера и авиатора Игоря Ивановича Сикорского. Этот кубок, составляющий одну из высших наград, которую ассоциация может дать, вручен И. И. Сикорскому за конструкцию гидро-самолетов, положивших начало трансокеанским полетам всей современной авиации, за конструкцию первого в мире самолета, снабженного четырьмя моторами и за изобретение геликоптера.

Несмотря на свой 78-летний возраст, И. И. Сикорский продолжает свои изыскания в области авиации. Одним из его последних достижений были изобретение и конструкция воздушного крана, могущего поднять и перенести с места на место такие грузы, как железнодорожный вагон, паровоз или небольшое судно.

АЗИЗ УЛУГ-ЗАДЭ

Нам пишут из Нью Йорка:

28-летний член коммунистической партии Советского Союза, преподаватель индусского языка в высших учебных заведениях Москвы, сын состоящего члена правления Союза советских писателей СССР и члена высшего совета Таджикистана поэт Азиз Улуг-Задэ Азиз Улуг-Задэ являясь в посольство Соед. Штатов в Нью Делли и попросил о предоставлении ему политического убежища в Соед. Штатах или другом государстве свободного мира.

Советский посол в Индии Негов побывал в американском посольстве и долго, но безуспешно, пытался убедить перебежчика в свободный мир отказать от его решения и вернуться в Москву.

Однако, на следующий день посольство Соединенных Штатов удовлетворило требование индийского правительства о передаче перебежчика в распоряжение местной полиции. Американский посол Честер Боулс заверил Азиза Улуг-Задэ в том, что эта передача не угрожает ему выдачей Советскому Союзу и что индийские власти будут считаться с его желанием. Во время своего пребывания в американском посольстве, перебежчик получил выданный ему британским посольством паспорт, дающий ему возможность выехать из Индии. Несмотря на получение им этого паспорта, и на заверение посла, факт передачи перебежчика индийской полиции вызывает беспокойство за его дальнейшую судьбу.

ПОЛЬ АНДЕРСОН

Нам пишут из Нью Йорка:

В ноябре московская «Неделя», приложение к «Известиям» опубликовала беседу своего сотрудника Евгения Банко с находившимся тогда в СССР американским церковным и общественным деятелем Полем Андерсоном, давно поддерживающим тесную связь с некоторыми русскими зарубежными кругами в качестве почетного доктора богословия Св.-Сергиевского богословского института в Париже, главного директора русского издательства ИМКА там же и одного из членов совета директоров Толстовского фонда в Нью Йорке. В этой беседе «Неделя» приписала П. Андерсону ряд просоветских высказываний, в частности утверждение, что уже в 1917 году, будучи в России, он убедился, что «только большевики во главе с Лениным являются истинными защитниками народных интересов» и что он «убедился в правильности пути, по которому большевики повели русский народ».

Выходящая в Нью Йорке газета «Россия» обратила внимание на эту беседу и, высказав сомнение в ее достоверно-

БИБЛИОГРАФИЯ

«Крутой маршрут» Е. С. Гинзбург (Окончание)

После вынесения приговора Е. С. в здании суда накормили вкусным обедом: мясной суп и манная каша с маслом, от которого часто отказывались смертники, ибо этот суд выносил ежедневно смертные приговоры. Но она ела с аппетитом и чувствовала себя счастливой, надеясь, что Сталин десять лет не продержит ее. Ее повели в «черном вороне», который сначала остановился и долго стоял, как оказалось потом, у Лефортовской тюрьмы, куда отвезли смертников, потом «ворон» пошел в Бутырки. Первые Гинзбург не выдержали и она, оставшись одна в машине, зарыдалась. Добродушный солдат (никого уже в машине не было) открыл дверь и сказал: «Эй, девка, не реви! Личность распухнет, парни смотреть не будут!» «Я не девка, а мать. Дети у меня. Я ничего плохого не сделала». «Знамо дело, ничего. Кабы сделала, так не вез бы тебя в Бутырки, а в Лефортове оставил. Знаешь, сегодня 70 человек в расхоро вывели, а тебя одну, как царевну, через всю Москву везу. Десять лет не просидишь. Что изобретешь и домой отпустишь к ребятишкам».

Гинзбург опять посчастливилось. С 1-го октября максимальный срок заключения был установлен в 25 лет вместо 10-ти. В пересыльной тюрьме — «Тугачевской башне» — Гинзбург просидела до 15-го августа, когда повели этапом в Ярославль, где поместили в старую тюрьму «Коровники», где за высокой стеной стоял Политизолятор; там Гинзбург провела целых два года.

В камере в 5 шагов в длину и 3 шага поперек с железной койкой и привинченным к стене столиком и откидной табуреткой она недолго просидела одна, ибо в нарушение устава пришлось в одиночке держать двух: с ней оказалась казанская подруга биолог Ю. Курепова. Их выводили два раза в день «на оправку» и раз на 15-минутную прогулку с руками за спиной. Там она наслаждалась видом неба и доносившимися парходными гудками. Счастьем была выдача книг. В заключении она сочинила много стихов, которые запомнила, ибо писать было нечем.

Ужасно описание карцера, в котором Гинзбург провела 5 суток полураздетой на каменном полу, отморожив ноги. Ядом в карцер привели полуголую женщину, которая стала вопить: «коммуниста италиана». Тогда ее стали поливать ледяной водой из шланга и она затихла, потеряв сознание. Возможно, что ее заморозили. Тут Гинзбург снова почувствовала, как стыдно ей быть коммунисткой в стране, где именем коммунизма мучают доверившихся СССР иностранных коммунистов и русских патриотов, вернувшихся на родину из Харбина, как та прелестная Ляма, что подержала ее в первые дни ареста. Первого, кто поддержит тебя в тюрьме в эти первые тяжелые дни заключения, с которым еще не свылся, никогда не забудешь.

В изоляторе разрешили переписку с родными: обратив всех близких в детей. Гинзбург из писем матери узнала, что муж еще сидит, как и его брат, тоже партизан, что дети здоровы. Новый 1938 год обе узницы отпраздновали, чокнувшись кружками со сладкой водой и кусочком хлеба с маслом.

Из газет они узнали о процессе Ры-

сти, тем не менее обратила на нее внимание русских организаций, связанных с П. Андерсоном.

В ответ, П. Андерсон прислал редакцию «России» письмо, в котором поблагодарил газету за то, что она не поверила приписанным ему заявлениям, называя эти заявления измышленным газетой «Неделя» и включил текст письма, посланного им редакцию «Недели» в Москву с требованием об опубликовании его опровержения. П. Андерсон написал, что он никогда не высказывал, не разделял и не разделяет приписанных ему «Неделей» мнений.

Однако, по сообщению «Нового Русского Слова», он отказался от дальнейшего участия в работе Толстовского фонда и от звания члена его совета директоров.

кова-Бухарица в феврале-марте 1938 г. и о смерти Крупской, находившейся в явной опале, ибо, как вспоминает Е. С., ходил анекдот, что Сталин ей грозил: «будете дурить, мы Ленину другую вдову найдем». Наступило новое ухудшение режима: форточку, которая всегда была открытой, стали открывать только на 15 минут во время их прогулки. Затем описывает свой второй карцер на трое суток по ложному обвинению в пении, свои сердечные припадки, впрыскивания камфары вызванным врачом, который добился, чтоб форточку в летнюю жару открывали на 20 минут и Гинзбург разрешили сидеть на табуретке на 15-минутной прогулке, ибо сердце не позволяло ей ходить по двору, как полагалось. За период с лета 1938 года по весну 1939 г. обе узницы ослабели, близки были к смерти, но неожиданное событие морально их поддержало: на стене висел тюремный устав; его почему-то сняли, но через сутки его снова повесил улыбающийся надзиратель. По его уходе они заметили, что правила остались те же, но заклеены внизу слова: «Утверждаю. Нар. Комиссар Гос. Безопасности. Ежов».

На утро простукала им соседка, что вместо Ежова назначен Берия. В книге приведено много стихов Гинзбург, которые не цитирую за недостатком места, но ярая коммунистка видевшая в Тьере и Галифе «палачей Парижской коммуны», так отозвалась на падение страшного карлика Ежова:

Злоден прошлого, потупя взоры вниз,
Тебе поют в почтительном дисканте.
Всдь Тьер перед тобою гуманист,
А Галифе мечтатель и романтик.
Но вот твои проклятые дела
Тебя погубят мощной волей рока!
Ты видишь, гад, — Тарпейская скала
От Капитолия совсем не так далеко.

Не зная совсем, что принесет им значение Берия, она посвятила ему «сду»:

Скажи, о Берия:
Открою двери ль я?
Ответь мне, Берия:
Верну ль потерю я?
Иль ты, о Берия,
То снова серия
Убийств, безверия
И лицемерия?
Открою ль двери я:
Ответь мне, Берия.

Первым улучшением режима явилось в мае снятие щита с окна и открытие форточки на весь день: стало легче дышать. В приносимой им газете «Северный рабочий», впервые появились статьи, обличающие клеветников. Пошли слухи о пересмотре дел. В конце мая их вызвали на врачебную комиссию из трех врачей, констатировавших у Е. С. сильное истощение, а затем каждую из заключенных стали вызывать к начальнику изолятора, который им объявил: «10 лет тюремного заключения заменяются заключением в исправ.-трудовом лагере на тот же срок. Расширьтесь, что вам объявлено».

Затем всех женщин повели в баню, где голые, исхудалые, постаревшие, они перезнакомились с писательницей Галиной Серебряковой (о ней я писал в «Нашей Стране») вдовой расстрелянного кандидата политбюро и 1-го секр. Моск. Обкома Углановой и многими женами «вельмож».

Затем все 500 женщин, заключенных в тюрьме, по преимуществу видных коммунисток разных компартий, отправились товарным поездом во Владивосток для следования на Колыму.

Я так подробно остановился на этом периоде заключения, ибо это важно для обличения коммунистических зверств: покойный Ив. Л. Солоневич, создатель нашей доктрины, первым описал соловецкие и карело-мурманские лагеря эпохи 30-х годов; югославский, гонимый в то время, троцкист Чилига дал первую яркую картину советских политизолятор для коммунистической оппозиции, меньшевиков и эсэров; Солженицын показал нам послевоенные концлагеря, где заключены беспартийные скромные люди, типа Ивана Денисовича, а Е. С. Гинзбург впервые представила нам никогда не описанные политизоляторы для коммунистических бюрократов и их жен, иногда даже сестер, в которых их терзали в ежовщину, пока расстреливали наиболее видных партийных сатрапов и отправляли в особые детские до-

ма внезапно осиротевших избалованных партийных барчуков.

За неизменным местом, не буду пересказывать мучительный этап от Ярославля до Владивостока, длившийся больше месяца, на котором несчастные женщины страдали хуже всего от жажды. Запертые в душные летние дни в товарном вагоне они получали по одной кружке воды в сутки. К ним присоединили этап женщин из Суздальского изолятора, где женщины были обреты с голыми до ног, что было явным издевательством, ибо в изоляторах не было насекомых и опасности слякяка. Любопытен эпизод в Свердловской бане, где их заставили раздеваться в присутствии конвоя и в баню вошел нач. конвоя для дачи распоряжений старосте в присутствии голых женщин. Староста Анфиса Коркодинова, здоровая уральская девушка, б. секретарь Нижнетагильского горкома комсомола, распустив пышные доходившие до колен волосы, прикрыла ими свою ногу и так беседовала с раздосадованным развратником, чем напомнила безбожнице Гинзбург чужою великомученицы Кекилии (она по ошибке называет ее Варварой), волосы которой прикрыли ее тело от издевательств мучителей. Когда воды хватало, то в вагоне женщины к ужасу правоверных сталинников, распевали сочиненную Е. С. песню:

По сибирской дороге
Ехал в страшной тревоге
Заключенный несчастный народ...
За троцкизм, за терроры,
За политразговоры,

А по правде — сам черт не поймет.

Далее идет жуткое описание транзитного лагеря под Владивостоком, куда прибыли 7-го июля 1939 года. Там, через проволоку, беседовали с мужчинами, которых не видели свыше двух лет, и через колючую проволоку вспыхивали невероятные, чисто платонические романы, и часами смотрели друг на друга влюбленными глазами измученные и страдающие друг другу коммунисты и коммунистки. В лагере стали известны многим женщинам расстрелы их мужей. Так, перед смертью от истощения узнала о расстреле мужа, заместителя председателя Совнаркома СССР Валерия Ив. Межлаука, его несчастная жена София Петровна Межлаук.

Проф. марксизма-ленинизма и по образованию литературовед. Е. С. Гинзбург, по совету опытной заключенной написала в анкете, что до литературного факультета прошла 4 курса медицинского. Эта выдумка позволила гуманному ленинградскому хирургу Василию Ионовичу Петухову устроить ее медсестрой при бараке «мамок». Надо пояснить, что рожавшие в концлагерях от случайных незаконных встреч женщины на год отправлялись в особый барак (в больших лагерях даже «городок»), где выкармливают будущих строителей коммунизма. По отнятии от материнской груди младенцев отправляют в особые детские дома, где они пропадают для матерей навсегда, как проданные или подаренные щенки и котята, породистые или простые жеребята. Такого скотское отношение компартии и ее органов к безопасности к матерям и младенцам!

В заключение хочется отметить разногласие между Гинзбург и Светланой Аллилуевой: Гинзбург — ярый враг Сталина, всех правоверных заключенных коммунистов, которые верили в непричастность лично Сталина к ужасам режима, говоря, что во всем виноваты Ежов и Берия, которые его обманывали и клеветали на тех, кого хотели запятать и расстрелять или заморить в лагерях, обвиняет в... монархизме: «Повторяете монархические сказочки, как доброго царя-батюшку обманывают злые министры, его именем угнетающие народ». Светлана же не помнит эпохи Ежова, но обвиняет Берия, который, якобы, обманывал Сталина и натравливал его на истребление неповинных партийных вождей и членов собственной семьи. Надо думать, что Гинзбург обвинит Светлану, если прочтет ее книгу, в... монархизме, пытающемся оправдать обманутого приближенным Сталина.

Гинзбург — ярая марксистка и безбожница: ее возмущают лишь гонения на коммунистических вельмож и их жен, но вместе с тем она невольно отмечает страдания неповинных крестьян и дает волнующее описание, как однажды ей

пришлось кормить (была несколько дней раздатчицей на кухне) замученных непосильной работой на лютом морозе "кулаков", т. е. простых русских крестьян, которых в Казани знала лишь по партийным учебникам.

"Это — простой русский мужик, три года живущий на колымском принске, отец семьи, обреченный на жизнь бесполого вьючного животного. Миска из моих рук пробудила в нем угасающее человеческое чувство: "Плесни еще добавочку, голубка, скажи хоть слово своим бабьим ласковым голосом, хоть послушать мне, как раньше". Протягивает миску своей, когда-то сильной, крестьянской рукой с большим черным ногтем. "Спасибо, родная, дай тебе Бог детшек своих повидать". Я вдруг наклонюсь в раздаточное окошко, притягивая к себе его голову и целую в беззубый, обросший колючей щетиной рот".

Убежденная атеистка Гинзбург повествует нам о чуде Божием, сама того, за покрывающим ее глаза марксистским туманом, не подозревая. На лесоповале прекрасно работает группа сильных молодых крестьянок из Воронежской области, осужденных за участие в религиозной общине. Гинзбург не поняла, что перед ней потаенный женский монастырь, не признающих митрополита Сергея православных. В день Пасхи они отказываются работать, предлагая все часы отработать дополнительно в другие дни. Им было отказано. Монахини вышли в лес на работу, но сложили топоры и стали петь пасхальный канон. Тогда им велели разуться и стать босыми ногами в холодную воду, выступившую на поверхности еще скованного льдом лесного озера. Несколько часов простояли новомученицы на льду, распевая молитвы, пока, рыдая Гинзбург и другие коммунистки умоляли охрану прекратить это издевательство. Е. С., сама отморожившая ноги в карцере Ярославского политизолятора, не может, как не верящая в христианские чудеса марксистка, объяснить, каким образом на другой день группа верующих молодых крестьянок выполнила задание по лесоповалу на 120%, не отморожив себе ноги накануне во время многочасового стояния в ледяной воде.

На этом кончается книга. Гинзбург с 1939 года работала по протекции врачей только в госпиталях и в 1947 году вышла на поселение, а 10 лет спустя была "реабилитирована" и смогла написать при Хрущеве книгу, которую при

Брежнев переправила за рубеж в Италию, как это сделал в свое время Б. Л. Пастернак.

В ежовщину мне довелось услышать от близкой подруги юности Гинзбург песню, которую Е. С. сложила в 1927 году, будучи двадцатилетней студенткой и распевала, катаясь по Волге на лодке со старшими ее соплеменниками-троцкистами, тогда молодыми врачами Аксянцевым и Шварцем, которым нравилась красивая и талантливая студентка-троцкистка:

Мы оппозицию разбили:
Кого в Гулаг*), кого в тюрьму.
Шутить не любит Джугашвили.
Хвала ему! Хвала ему!

Отослан Троцкий в город Верный.
А если там исполтишка
Затеет выпад лицемерный.
Секим башка! Секим башка!

А если Радек рот откроет,
Покажет нам свой острый клык.
Так некто в бурке успокоит:
Даешь шашлык! Даешь шашлык!

И так повсюду, повсеместно
Враги рассеяны, как дым.
Ведь все дороги, вам известно.
Ведут в Гулаг или в Нарым.

В снегах сибирских ты остудишь
Былых речей горячий тон:
Чем дальше едешь, тише будешь.
Таков закон. Таков закон.

Но если хочешь быть в фаворе,
Не докатиться до тюрьмы,
Так должен петь ты в дружном хоре:
Алла верды! Алла верды!

Алла верды — Аллах с тобою,
А Сталин есть Его пророк.
Но если занят с ним борьбою,
Вон за порог! Вон за порог!

Зимой работы было много,
Но труд окончен, дни легки.
Велет железная дорога
В Эссентуки. в Эссентуки.

Толпа. Привет в советском стиле.
Вокзал. Вагоны. Дым и жар:
На отдых едет Джугашвили —
Кончал базар! Кончал базар!

Алексей Ростов

*) Главное управление лагерей.

Р. Н. М. Д.

Проведенная редакцией "Наша Страна" и молодежью РНМД рассылка Сообщения по поводу пятидесятилетия коммунистической революции дала желаемый результат. Ряд газет поместили его полностью, а другие отозвались о нем в очень положительном смысле.

Издающаяся в Буэнос-Айресе ежедневная немецкая газета "Freie Presse" полностью поместила текст Сообщения на 3-й странице.

Ежедневная газета города Лухан "La Cronica" поместила его полностью на 1-й странице, в качестве передовой.

То же полностью, Сообщение появилось на 2-й странице большой ежедневной газеты "El Tiempo" г. Пергаминю.

По всей вероятности, Сообщение было напечатано (полностью или в перекладе) еще во многих других газетах Аргентины и Латиноамерики, но, по видимому, редакции этих газет не сочли нужным прислать экземпляр в редакцию "Нашей Страны", почему они и остаются для нас неизвестными.

Издающий журнал "Cruzada", Аргентинское Общество Защиты Традиции Семьи и Собственности прислало в редакцию "Нашей Страны" интересное письмо за подписью члена Национального Совета О-ва А. Эскурра Наона. В своем письме он благодарит за полученное Сообщение и определяет цели Общества

как "посильное участие в уничтожении коммунизма и в восстановлении законного социального порядка, защитника Традиции народа, христианской Семьи и Частной Собственности".

К письму приложено стороннее сообщение, помещенное Обществом в газете "La Nación", которое поражает своей осведомленностью и правдивостью по отношению к русскому вопросу.

Общества, подобные аргентинскому, существуют в Чили, Уругвае и Бразилии. В Бразилии председателем Общества является известный проф. др. Плинио Корреа де Оливейра, автор многочисленных трудов о положении Церкви в коммунистических государствах, о революции и контрреволюции и пр.

Также было получено, вызванное Сообщением, письмо молодого члена редакции аргентинского еженедельника "Interior de Misiones". Молодой журналист просит информировать его о целях, системе работы и структуре газеты и организации (он имеет ввиду Русскую Антикюм. Молодежь, которая под писала Сообщение) и выражает желание "стать членом организации, чтобы таким образом канализировать свои антикоммунистические чувства". Г-ну А. Эскурра Наону и журналисту из Миссионеса посланы ответные письма.

Кроме вышеперечисленных откликов редакция буэнос-айресского журн. "Verbo" в ответ на Сообщение прислала несколько экземпляров своего журнала в редакцию "Нашей Страны".

ВЫДАЮЩИЙСЯ УСПЕХ ВЫСТАВКИ ХУДОЖНИЦЫ ИНЫ ДМИТРИЕВНЫ ЗУЕВОЙ

С особым удовольствием сообщаем о блестящем успехе выставки русской художницы Ины Дмитриевны Зуевой, широко известной и за пределами Милана, где выставка ее картин с 6-го по 25-е ноября привлекла толпы ценителей и многолетних почитателей ее таланта не только из Милана, но и других городов Италии и вызвала благоприятные отзывы печати. Еще в детстве, как пишут итальянские газеты, закрывая глаза, она видела разные художественные фантастические образы, которые потом зарисовывала, поражая богатством фантазии и живостью рисунка. Получив художественное образование в Одессе, Инна Дмитриевна с мужем, также известным в Италии художником, Борисом Васильевичем Зуевым, эмигрировала в Италию в 1927 году и с тех пор проживает в Милане. Супруги Зуевы первыми в Италии откликнулись на идеологию Ивана Лукьяновича Солоневича и распространяли ее среди нашей эмиграции в очень неблагоприятных условиях нападков со стороны реакционных кругов эмиграции, социалистов и модных в те годы, но давно забытых теперь младороссов. Зуевы и ныне принимают живое участие в народно-монархической работе, распространяя монархическую идеологию среди прибывающих из СССР в Милан земляков.

В своем артистическом манифесте по случаю открытия выставки Инна Дмит-

риевна говорит, что без колебаний следовала по своему пути свободного творчества при строгой художественной дисциплине: всегда в поисках истины и совершенствования, никогда не идя на уступки уродующим живопись извращениям модных в разное время, по существу антихудожественных течений в искусстве. Инна Дмитриевна победила строгую итальянскую критику, которая преклоняется перед ее талантом и выработанной ею школой. На выставке видно 24 картины и 32 рисунка: среди картин особый успех имели: "Золотые рыбки" (масл.), "Портрет синьорны Госсети" (масл.), "Амазонки", "Мария Магдалина", "Радуга", "Русский пейзаж". Из рисунков сильное впечатление производят "Апокалипсис", "Русская семья", "Старая амазонка", "Жар-Птица", "Дон Кихот" и многие другие. Критики отмечают выразительность портретов, богатство творчества и высокую технику. Они же пишут о не фигурировавших на выставке замечательных ста картинах И. Д. Зуевой, иллюстрирующих "Божественную комедию" Данте.

Гордясь талантом, трудолюбием и настойчивостью нашей соотечественницы и единомышленницы, завоевавшей свою славу в стране, куда наряду с собственными отечественными художниками стекаются наиболее одаренные артисты кисти всего мира, пожелаем Инне Дмитриевне еще долгие годы быть лучшей представительницей русского художественного искусства в оценившей ее талант стране. А. Р.

"ХОКАРАЛЬ"

Русская гостиница
в Мар дель Плата

Тенистый парк, тишина, уют,
умеренные цены.

Адрес:
HOTEL PARQUE "JOCARAL"
с. Hernandarias 6060, Mar del Plata
Тел. 2-7435.

Вышла новая книга М. Н. ПОДОЛЬСКИЙ "ЖАНЕТА"

(история одной любви)

Цена: 300 п., в др. странах — 3 ам. д.
Продается: в конторе редакции "Наша Страна", в магазине бр. Лашкевич (L. Alem 1140) в киоске при Кафедральном Соборе (Núñez 3541)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

П. СОКОЛОВ

ГРАНИЦА

— А ты послушай!.. Слышишь?.. — Роман вытянул вперед руку и стал шевелить пальцами. Он был странный. Недвижно утонув глазами в глубину леса, он слушал что-то, должно быть дальше, и похож был на пьяного.

— Слышишь? Слышишь, Аня?.. — говорил он возбужденно: — А?.. Поет! Зовет тайга, зовет. А куда зовет? Что просит?..

Из лесу несся смутный хор множества голосов, таинственная мелодия, словно чья-то искусная рука перебирала струны волшебной лесной арфы. Можно было бы подумать, что большая толпа девушек из соседнего села пришла сюда собирать грибы и переговаривалась, рассыпавшись в глубине леса; но звук был более певучим и набежал волнами, то нарастая, то затихая, то снова нарастая, — и лился, лился журча и тревожа, как журчит порой затерянный в лесу безустанный ручей.

— Аня! Неужели ты ничего не слышишь?! — даже с болью спросил Роман.

Увы, Аннушка ничего не слышала. Она слышала только какой-то неясный шум из лесу и больше ничего.

— Пойдем, Роман, я хочу домой!

Роман опустил голову, и они пошли дальше. Но и тут он порой останавливался и, полузакрыв

глаза, напряженно слушал. Лес стал редеть, мельчать; они вошли в кусты.

Вдруг рядом хряснуло что-то и что-то большое перенеслось через куст высоко в воздухе. Аннушка крикнула:

— Ай! Что это такое?! — и ухватилась за Романа. Роман смеялся. Но не успел он еще ответить, как и Аннушка уже смеялась:

— Господи! Какая я глупая! Ведь это же коза! Правда, Роман?

Тот подтвердил.

— Но какая же она красивая! Как это она может так высоко?

— Она и кости может переломать тебе своей ножкой, будьте любезны! Пошли!

Но не прошли они пяти шагов, как опять коза мелькнула по соседству. Роман остановился.

— Погоди! Здесь что-то есть! — и он начал шарить по кустам. Скоро он наклонился и вытащил из травы что-то желтое. Аннушка подбежала. В руках у Романа был маленький козленок. Аннушке стало жалко.

— Пусти, Роман! Не надо!

— Зачем? Принесем домой, привыкнет. Тебе забава будет!

Забаву такую Аннушка имела бы с наслаждением, но ей было перед кем-то стыдно. Они стали спускаться дальше. Вдруг коза оказалась справа, оказалась слева, мелькнула впереди... Аннушка поняла: мать металась над своим ребенком. Горячая и необъятная волна хлынула ей в душу. Она остановилась:

— Роман, отпусти! Не надо ее мучить! — сказала она настойчиво.

Но Роман почему-то уперся:

— Что за нежности? Через месяц-два она все равно его бросит, — может быть в лапы волку или беркуту. А у нас он останется целый.

Так и дотащил он козленка до дому. Когда пустили его во дворе, он смешно и неуверенно бегал на своих тоненьких ножках и брякался в каждую ямку, прижимаясь неподвижно к земле, пытаясь спрятаться. А собаки норовили его схватить. Роман увел их от греха и закрыл в сарае. Поиграв, козленка унесли в переднюю комнату, и Роман стал пытаться кормить его молоком. Скоро к нему вошла совсем расстроенная Аннушка.

— Роман, мать здесь. За избой по кустам бегает.

— Побегает — перестанет.

Роман продолжал совать в рот козленка размоченный в молоке хлеб. Тот не ел, — не знал еще иной пищи, кроме теплого материнского молока. Аннушку стало раздражать такое упорство.

Всю ночь доносился короткий крик то с той, то с другой стороны избы: мать звала своего ребенка. Аннушка ворочалась в постели и не могла уснуть.

С утра Роман должен был выйти на охоту: еще на рассвете Аннушка поднялась и пошла на ручей за водой, чтобы накормить мужа и снарядить его в дорогу. Но, только что она вышла в сени, как тут же шарахнулась назад: из приотворенной двери на нее сметрела чья-то рогатая голова.

(Продолжение следует)

П. СОКОЛОВ

В. Солоухин

РАБОТА

Обнажая свою лабораторию и нарочно огрубляя работу стихотворца, автор добивается результата, которого вряд ли желал. Складывается впечатление, что стихи можно писать обо всем и в любой направленности. Я же умею, хочу написать так, хочу написать этак. Захотел — развеял романтическую дымку вокруг смерти Есенина, а захотел бы — мог бы ее стусить. Вот мой карандаш, вот мое умение подбирать слова. Так что прикажете?

Такая точка зрения неизбежно обнадеживает и подбадривает ту бесчисленную армию людей, которые и без того считают, что стихи может писать всякий и по всякому поводу.

Что за своеобразная профессия! Никому не приходит в голову браться за хирургический нож, если не хирург, открывать и выводить математические закономерности, если не математик, водить паровоз, если не машинист. За стихи берется каждый, не считая, очевидно, это дело профессией, в то время как стихосложение, может быть, наиболее труднодоступная из всех возможных профессий.

Во всяком учебнике по стихосложению на первом месте стоит стихотворный размер, ритм. Действительно, после рождения или придумывания (у кого как) замысла стихотворения, самое главное, чтобы родился размер, музыка, та поэтическая волна, которая будет излучена поэтом, а впоследствии воспринята сердцем читателя. Даже Маяковский говорит об этом с уважением: "Ритм — основная сила, основная энергия стиха. Объяснить его нельзя, про него можно сказать только так, как говорят про магнетизм или электричество. Магнетизм и электричество — это вид энергии... Поэт должен развивать в себе именно это чувство ритма и не заучивать чужие ритмики: ямба, хорей, — эти ритмы приспособлены для какого-нибудь конкретного случая и именно только для этого конкретного случая годятся".

На втором месте после стихотворного размера при анализе стихотворения стоит обычно рифма. Маяковский считал, что чем необычнее, новее рифма, тем интереснее и лучше стихотворение. Он так считал и придумывал:

Ведет река торги — каторги
Производства — подступом
А там ей — мадамье.
Да лошадь разве ты — недоразвитый.
Храбрость и разум — энтузиазм.
Нас-то — без хамства.

Слов нет, это не совсем обыкновенные рифмы. Но, читая, убеждаешься, что от них отнюдь не зависит общая художественная ценность стихотворения. Напротив, можно сказать, что в определенном смысле они даже вредят целому. В самом деле, в настоящем стихотворении все — размер, рифма, интонация, образная система — призвано к тому, чтобы наше сознание как можно легче и свободней погружалось в стихию смысла стихотворения.

Формальные изыскания, самодовле-

ИЩУТ МОЛОДУЮ ДЕВУШКУ
к маленькому ребенку для разговора по-русски и, желательно, по-французски, на несколько часов в день.

Обращаться по телефону 80.6781 от 7 до 8 час. и от 20 до 22 час.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Revalida de Universidad Bs. Aires, Facultad de Odontologia

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

ные образы, в особенности наложение их один на другой как бы от избытка таланта, есть не что иное, как сетка из колючей проволоки, наброшенная на стихию смысла художественного произведения.

Сознание читателя, продираясь сквозь эту сетку, оставляет на каждой колючке кровавые клочья самого себя. Практически это выражается в том, что каждый самодовлеющий образ, необычная причудливая рифма приковывают к себе наше читательское внимание, заставляют нас остановиться, задержаться на нем. Образная система, включая рифму, должна помогать сознанию погружаться в стихию смысла, а не задерживать его.

Особенно часто нападают на отглагольную рифму. Но вот вам четверостишие с четырьмя отглагольными рифмами. Производит ли оно впечатление расслабленного и вялого?

Устал я по свету шататься,
Промозглым туманом дышать,
В чужих зеркалах отражаться
И жениши чужих целовать.

Какое энергичное упругое четверостишие на четырех отглагольных рифмах! Значит, дело вовсе не в них.

Теперь я не могу обойти стороной разговор о, так называемом, свободном стихе.

У Блока есть цикл "Вольные мысли". Название цикла определяется не только вольностью именно мысли, они в этом цикле не вольнее, чем во всех других стихах Блока. Вольность тут прежде всего в форме. Такой вольности, такой непринужденной интонации русский стих до Блока не знал. Блок прошел через три степени вольности.

Цикл "Вольные мысли" написан без реформации, без ломки классического размера. Отсутствует только рифма. Строго говоря, это обыкновенные белые стихи. Не свободные, а белые, как "Борис Годунов" Пушкина. Но все же это шаг к свободному стиху за счет необыкновенной раскованности интонации.

Что сделали из берега морского Гуляющие молнии и франты?

Заметьте, что поставлен знак вопроса. Интонация такова: вы хотите, знать, что сделали из морского берега молнии и франты. Пожалуйста, я вам сейчас расскажу.

Наставили столов, дымят, жуют,
Пьют лимонад, потом бредут по пляжу,
..... переменяв
Забавные тальеры и мундиры
На легкие купальные костюмы,
И дряблость мускулов и груди обнажив,

Они визжа влезают в воду. Шарят
Неловкими ногами дно. Кричат,
Стараясь показать, что веселятся.

Поэт выступает в роли искусного оратора. Интонация подкупает нас, а мастерики найденные детали воссоздают перед глазами гочную картину происходящего, позволяют присутствовать там, где все происходит. И когда мы уж исполнены, если не презрительного, то иронического отношения к миру, оратор вдруг поражает нас блестящим патетическим выпадом.

А там — закат из неба сотворил
Глубокий многоцветный кубок. Руки
Одна зря закинула к другой.

При всей непринужденности, при всей "свободности" блоковской интонации мы видим, что поэт искал самые нужные, самые точные слова. Может быть, он даже более ревностно отнесся в этом случае к поиску каждого слова, к отшлифовке каждой строки, нежели в рифмованном стихотворении, потому что всегда какой-либо отсутствующий элемент стиха нужно компенсировать другим: настойчивым повтором, неожиданной интонацией, накалом чувства, глубиной мысли.

Известны другие случаи, когда Блок отступал от точного стихотворного размера, но сохранял рифму. Это был тоже шаг, подступ к свободному стиху, но с другой стороны.

Все кричали у круглых столов,
Беспокойно меняя место.
Было тускло от винных паров.
Вдруг кто-то вошел и сквозь гул голосов
Сказал: — Вот моя невеста.
Никто не слышал ничего.
Все визжали неистово, как звери.
А один, сам не зная отчего, —
Качался и хохотал, указывая на него
И на девушку, вошедшую в двери...

Стихотворение живет, не рассыпается на строки, отдельные слова, оно сце-

Советский быт

МОЛОДЕЖЬ

(КРС) Замечательный эксперимент был произведен студентами Всесоюзного государственного института кинематографии. Они создали, так наз., "фильм-диспут". Об этом подробно сообщила "Комсомольская правда" 15-го ноября прошлого года. Замечательную цель поставили перед собой студенты кино-института: "произвести киноисследование жизни молодежи и ее проблем. Потому, что, — говорят студенты, — на наш взгляд часто в печати, в литературе и кино ребят показывают не такими, какие они на самом деле, а какими их хотят видеть"... И вот фильм-диспут сделан. Называется он "Все мои сыновья". На экране беседы с самыми различными представителями советской молодежи. Молодые юноши и девушки отвечают на вопросы без всякой подготовки, так, как они думают и чувствуют. А думы и чувства у них действительно интересные. Вот задается вопрос: — В каком веке ты хотел бы родиться? Ответ, казалось бы, должен быть одним: — В том, в котором я родился, потому что нынешний век это — век строительства коммунизма, самого счастливого общества в мире.

А вот студент отвечает по-другому. Он говорит: "Я хотел бы родиться в XVII-XVIII веке, потому что тогда люди были более высокой культуры!"

Или просят назвать любимого писателя. Казенный ответ на этот вопрос давно готов: конечно же, Николай Островский. Но нынешняя молодежь не хочет плестись на поводу у пропаганды и она называет имена Лермонтова, Стефана Цвейга, Достоевского, Чехова, Есенина, но не Николая Островского. Оригинальные мысли высказывает одна из участниц фильма-диспута о своих сверстниках. Она говорит так: "Сейчас много говорят о свободе личности. Особенно в кругу моих знакомых. Это в основном творческая молодежь. Но все это понимается, как свобода носить космы по плечу, или оригинальничать иным образом. И все для того, чтобы отбиться от других, из-за боязни "стада".

В этом последнем словечке нам кажется и содержится зерно мечтаний советской молодежи. Они боятся "стада". А стадо это начинается, как известно, с ранних лет: сбор октябрят, пионерская дружина, комсомольский субботник и политзанятия, партийная учеба и митинги без конца! Вот и мечтает молодежь получить такую свободу, чтобы она не чувствовала себя овцой в стаде коллективизма.

В нем существует некое внутреннее напряжение, тот напор губительных соков, которые, нагнетаясь под давлением, заставляют мягкие листья на дереве держаться прямо, а не никнуть, не обвисать, как трыпочки. Здесь нужно сказать открыто: стихотворение может иметь точные рифмы, тщательно выдержанный размер и в то же время быть дряблым и вялым. Напряженное, исполненное поэтической силы стихотворение может не иметь ни размера, ни рифмы.

Мы видели два типа блоковского свободного стиха: есть третий — свободный стих в собственном смысле этого слова.

Когда вы стоите на моем пути,
Такая живая, такая красивая,
Но такая измученная,
Говорите все о печальном,
Думаете о смерти,
Никого не любите.
И презираете свою красоту —
Что же? Разве я обижу вас?..

Стихотворение слишком известно, чтобы его выписывать целиком. В тот же день, 6 февраля 1908 года, Блок пишет и второе свободное стихотворение. Оно начинается так:

Она пришла с мороза,
Раскрасневшаяся,
Наполнила комнату
Ароматом воздуха и духов,
Звонким голосом

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Телефон: 701.8413.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

К СВЕДЕНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ
В АВСТРАЛИИ

Редакция просит г. г. подписчиков в Австралии обратить внимание на новый адрес представителя "Нашей Страны" и секретаря РНМД Евгения Георгиевича Фест:

Mr. Eugene Fest
25 Goold St.
Burwood, Vic. Australia

В Св. Троицком Соборе на ул.
Brasil 315 по средам будут всегда
совершаться молебны с акафистом.
Начало в 7 час. вечера.

И, конечно же, очень смешным и грустным звучит ответ одного молодого человека на вопрос: "Что бы ты сделал, если бы у тебя появилось неограниченное количество денег?" Молодой советский человек ответил упрямо и точно: "Купил бы себе мотоцикл!"

Дальше мотоцикла его фантазия не пошла. Не пошла потому, что вопрос этот в условиях советского общества является поистине фантастическим: ну, откуда у трудящегося могут появиться деньги в неограниченном количестве? С луны что ли свалятся? А на честно заработанные деньги вряд ли каждый может позволить себе роскошь купить мечту-мотоцикл.

Как видите, экспериментальный фильм-диспут студентов ВГИК-а оказался действительно интересным и дискуссионным. Вот только жаль, что он не попадает на широкий экран. Ведь советская цензура именно и хочет того, чтобы на экране молодежь изображалась такой, какой ее хотят видеть руководители партии и комсомола, а не такой, какой она является на самом деле!

И совсем неуважительной к занятиям Болтовней.

Она немедленно уронила на пол Толстый том художественного журнала,

И сейчас же стало казаться,
Что в моей большой комнате
Очень мало места...

У Блока свободные стихи — исключение. Но часто так и бывает, что для предыдущего поколения поэтов является исключением (но уже нащупано), то для последующих может стать нормой. А если не нормой, то во всяком случае не исключением.

Мне труднее и нападать на свободный стих и защищать его, потому что две последние стихотворные книги я написал свободным стихом. Иногда меня спрашивают: почему я перешел? На этот вопрос я отвечать не умею. У меня не было преднамеренности. Я не задавался целью с понедельника писать только свободные стихи.

В. Солоухин
(Продолжение следует)

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции подземки
Pueyredón по линии Federico La-
croze).